

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.16>

UDC 323.2-053.81(470+571)
LBC 66.3(2Рос),1

Submitted: 04.09.2024
Accepted: 10.10.2024

VECTORS OF TRANSFORMATION OF CIVIL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH IN THE FIRST THIRD OF THE 21st CENTURY

Kirill M. Makarenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The adaptation mechanism of the state as a political institution determines the vectors of transformation of social interactions in the event of significant external and internal crises. Overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic and the conduct of a special military operation by Russia in Ukraine leads to the formation of a new system of relations between the government and society, when the growth of trust in political institutions leads to the “shift” of local problems to the federal national level. *Methods and materials.* The methodological basis of the study is the theory of collective identity and individual provisions of the theory of rational choice. The empirical basis of the study is public opinion polls on the practices and forms of civic engagement, conducted by the largest domestic sociological centers. Specific research methods are statistical analysis of posts in Telegram, visualization by constructing a boxplot, and a histogram of the distribution of reactions to posts. *An analysis* of the forms and practices of civic engagement of young people in the Russian Federation during the COVID-19 and military operation periods showed that as a result of the increase in the level of political, institutional, and generalized trust in Russia, a number of vectors have been formed, the direction of which is dictated by the special military operation. *Results.* If the trend towards online, inclusivity, and locality is characteristic of civic engagement in countries that are not going through the crisis stage, then in Russia 2022–2024 the focus is determined by the mechanism of “civic mobilization,” which is characterized by 1) digitalization; 2) a temporary shift in the scale of actions from the local to the federal level; and 3) a general increase in civic engagement among young people. *Funding.* The work was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research within the framework of the FZUU-2024-0005 project “Participation in elections as a family tradition: resources of the family institute and vectors of mobilization of civic engagement of modern Russian youth.”

Key words: civic engagement, political process, political mobilization, modern Russia, crises.

Citation. Makarenko K.M. Vectors of Transformation of Civil Activity of Russian Youth in the First Third of the 21st Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 5, pp. 187-198. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.16>

© Макаренко К.М., 2024
УДК 323.2-053.81(470+571)
ББК 66.3(2Рос),1

Дата поступления статьи: 04.09.2024
Дата принятия статьи: 10.10.2024

ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XXI ВЕКА

Кирилл Михайлович Макаренко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Адаптационный механизм государства как политического института определяет векторы трансформации социальных взаимодействий при возникновении значимых внешних и внутренних кризисов. Преодоление последствий пандемии COVID-19 и проведение специальной военной операции России на Украине приводит к формированию новой системы взаимоотношений между властью и обществом, когда рост доверия к политическим институтам приводит к смещению проблем локального характера на федеральный общенациональный уровень. *Методы и материалы.* Методологической основой исследования выступает теория коллективной идентичности и отдельные положения теории рационального выбора. В качестве эмпирической основы исследования представлены опросы общественного мнения населения о практиках и формах гражданской активности, проведенные крупнейшими отечественными социологическими центрами, такими как ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центр*. Конкретными методами исследования выступают статистический анализ постов в Telegram, визуализация посредством построения диаграммы размаха (boxplot) и гистограммы распределения реакций на постах. *Анализ* форм и практик гражданской активности молодежи РФ в период COVID-19 и СВО показал, что в результате повышения уровня политического, институционального и обобщенного доверия в России произошло формирование ряда векторов, направленность которых диктуется проведением специальной военной операции. *Результаты.* Если для гражданской активности в странах, не переживающих стадию кризиса, характерна тенденция на онлайн, инклюзивность, локальность, то в России 2022–2024 гг. направленность определяется механизмом «гражданской мобилизации», которой характерны: 1) цифровизация; 2) временное смещение масштаба акций с локального уровня на федеральный; 3) общий рост гражданской активности в среде молодежи. *Финансирование.* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ, Экспертного института социальных исследований в рамках проекта FZUU-2024-0005 «Участие в выборах как семейная традиция: ресурсы института семьи и векторы мобилизации гражданской активности современной российской молодежи».

Ключевые слова: гражданская активность, политический процесс, политическая мобилизация, современная Россия, кризисы.

Цитирование. Макаренко К. М. Векторы трансформации гражданской активности российской молодежи в первой трети XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 5. – С. 187–198. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.5.16>

Введение. В XXI в. многие устойчивые в прошлом политические концепты начали переосмысляться, утрачивая в общественном сознании былую привлекательность. Так, дефиниции «демократия», «либерализм», «инклюзивность» перестали восприниматься в качестве синонимов развития и приобрели, во многом, спорное звучание. При этом концепт «гражданское общество» не только не утратил, но приобрел большую актуальность.

Выступая на форуме Агентства стратегических инициатив в июне 2023 г. президент РФ В.В. Путин отметил, что «общественные, предпринимательские, волонтерские инициативы – это настоящий мотор развития, а сильное, ответственное гражданское общество – основа суверенитета нашей страны» [15]. Тем самым главой государства были расставлены акценты, где развитие гражданского общества в период значимых глобальных кризисов становится одним из важнейших приоритетов государства и общества.

Любое общество, сталкиваясь с кризисными обстоятельствами как внешнего, так и внутреннего характера, проходит стадию институциональной адаптации, проявляемой как в форме трансформации «правил игры», так и изменения культуры и паттернов поведения граждан. Гипотеза исследования базируется на том, что проведение специальной военной операции России на Украине приводит к изменению устоявшейся в обществе системы доверия (институционального, межличностного, обобщенного) [12], которая, в свою очередь, обуславливает трансформацию практик гражданского участия, свойственного россиянам, в том числе (и особенно) молодежи.

Целью работы является определение направлений трансформации гражданской активности молодежи в современной России в ходе пандемии COVID-19, а также в период проведения специальной военной операции.

Методы и материалы. Гражданская активность представляет собой деятельность,

* Данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

выраженную публично и направленную на достижение общественного блага. Именно процессуальный и публичный характер отличает понятие гражданской *активности* от гражданского *участия*, которое может иметь как публичные, так и непубличные формы. Гражданская активность является производной от гражданского общества – результатом сплоченной деятельности отдельных групп людей для достижения общественно значимых целей.

С нашей точки зрения, несмотря на все обилие методологических подходов, релевантных для изучения гражданской активности, наиболее целостной и применимой в рамках настоящей статьи представляется теория коллективной идентичности, согласно которой фокус исследовательского внимания должен сосредоточиваться на выявлении механизмов соотношения индивидуальных и коллективных интересов [25]. Американский экономист М. Олсон еще в 1960-е гг. убедительно доказал, что малые группы обладают гораздо более крепкими межличностными связями и преодолевают (в отличие от больших групп) проблему «безбилетника» («Free rider»), тем самым добиваясь достижения поставленной цели, которая значима как для всей группы в целом, так и для каждого индивида в частности [14, с. 14]. В этой связи гражданская активность базируется на деятельности вовлеченных и заинтересованных в решении определенной общественной проблемы индивидов, а расширение круга лиц, задействованных в различных формах активности, требует анализа причин мобилизации новых активистов.

Помимо этого, важно учитывать и ценностный контекст, который в кризисных ситуациях интенсивно меняется. Из исследований Р. Инглхарта мы знаем, что ценности молодежи могут меняться кардинально в условиях постмодерна [10]. В данном случае в работе будет сделан акцент на изучении ценностных сдвигов, произошедших в отношении российской молодежи в период пандемии COVID-19, а также в условиях СВО и последовавшей за этим трансформации практик гражданской активности.

В дискурсе общественных наук (как политологии, так и социологии) зачастую понятия «гражданская активность», «гражданское

участие», «политическая активность» и т. д. используются как синонимичные и взаимозаменяемые. Однако это не верно, так как концепт «гражданская» или «политическая» являются предикатами, то есть определяют характер деятельности, а «активность» и «участие» подразумевают форму деятельности. Если «участие» может быть как активным, так и пассивным, то «активность» подразумевает интенсивность в выполнении той или иной деятельности. Проведением линии демаркации между предикатами занимались исследователь Б. Чековой и А. Алдана, которые предлагали понимать под гражданским участием «процесс, в ходе которого люди предпринимают коллективные действия для решения вопросов, представляющих общественный интерес» [22, р. 1894]. Политическая активность (или участие), в свою очередь, подразумевает, что целью деятельности является достижение определенных политических (связанных с вопросами власти) целей.

Гражданская активность присуща как обществу в целом, так и отдельным социально-демографическим когортам в частности. Молодежь представляется особой социально-демографической группой, ключевой характеристикой которой является переход от детства к социальной ответственности, то есть к деятельности, приносящей пользу не только самому индивиду, но и его семье, рабочему коллективу, обществу, государству. Возрастные рамки молодежи нестатичны. При подготовке к Международному году молодежи в 1985 г. в ООН определили «молодежь» в возрастную когорту 15–24 года [26]. С учетом того, что средний срок и качество жизни значительно выросли в последующие годы, это привело и к смещению порога определения возраста молодежи. Так, в РФ после принятия в 2020 г. закона о молодежной политике молодежью стали считаться люди в возрасте от 14 до 35 лет включительно, а общая численность молодежи составляла в 2020 г. 39,1 млн человек [9]. Изучение молодежи представляется важным не только ввиду того, что именно ей предстоит «строить» будущее общества и государства, но и ввиду того, что молодежи свойственна большая общественная динамика. Практики, востребованные молодежью, постепенно интегрируются и в деятельность

иных социально-демографических групп, что актуализирует необходимость их изучения.

Анализ. Существует огромное множество форм гражданской активности. Так, на сайте Левада-центр* представлены результаты опроса населения РФ о гражданской активности. В качестве наиболее популярных были выделены следующие виды:

1) отдавать безвозмездно одежду, вещи малоимущим / пострадавшим от стихийных бедствий;

2) посещать образовательные курсы, семинары, слушать лекции в Интернете, заниматься самообразованием;

3) жертвовать деньги на общественно полезные цели;

4) объединяться с другими людьми для решения общих проблем, защиты прав;

5) обращаться с запросом, жалобой, заявлением в государственные органы;

6) принимать участие в собрании / заседании какого-либо общества / ассоциации / товарищества / клуба, подписывать коллективные обращения, петиции;

7) работать волонтером, добровольцем [7].

Стоит заметить, что выделенные виды гражданской активности расставлены Левада-центром* в порядке популярности у респондентов (отражающих характеристики всего населения страны), но для молодежи будет характерно иное распределение данных видов. Так, например, работа волонтером занимает последнее место в перечне форм гражданской активности среди всего населения РФ, однако для молодежи добровольчество является одной из наиболее популярных практик гражданской активности.

Интересно то, что волонтерство приобрело массовость в России в контексте реализации больших международных мероприятий. Именно с проведением Зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи и с Чемпионатом Мира по футболу 2018 г. связывалось формирование такого массового движения. Сейчас же волонтерство приобрело гораздо более широкие форматы, не ограничивающиеся помощью в проведении форумов и спортивных мероприятий. Власти создают институциональную ос-

нову для популяризации волонтерства посредством введения «книги волонтера», которая дает преимущества при поступлении в вузы.

О важности и востребованности волонтерства среди наиболее юных представителей молодежи говорят результаты исследований Левада-центра*. По данным на ноябрь 2019 г. в возрастной когорте 30–34 лет работали волонтерами, добровольцами 9 %, среди 26–29 – 12 %, 21–25 – 25 %, а в возрастном диапазоне 16–20 лет – целых 37 % [8]. Интересно то, что ни в одной из иных форм гражданской активности (кроме «занятий в спортивной секции, кружке по интересам, творческом коллективе») респонденты 16–20 лет не демонстрируют высоких результатов по отношению к более возрастной молодежи, зачастую, наоборот, они демонстрируют меньшую вовлеченность. Помимо этого, в исследовании В.В. Маленкова (опрос молодежи г. Тюмень в 2021 и 2023 гг.) отмечается тренд на снижение гражданской активности в таких формах, как участие в выборах, подписание петиций, обращений, политическая агитация и т. д., при увеличении участия в социальных проектах, волонтерстве, добровольческих мероприятиях, выдвижении социальных инициатив и др. [11, с. 106]. Политические формы активности молодежи заменяются более широкой социальной повесткой, направленной на вовлечение большего объема населения.

В декабре 2023 г. эксперты ВЦИОМ отметили, что в 2023 г. число людей, занимающихся волонтерством стало максимальным с начала наблюдений. В качестве причины этому назван «рост солидарности и активизация гражданской активности в российском обществе на фоне СВО» [3]. По данным ФП «Социальная активность» в России на 2023 г. насчитывалось 13,7 млн человек. Женщины составляют 70 % от общего числа волонтеров, тогда как мужчины – 30 %. Средний возраст волонтеров – 25 лет [16].

«Омолаживание» гражданской активности в последние годы становится результатом как осознанного выбора самих граждан (в том числе и молодежи), так и деятельности институтов власти по увеличению масштабов и

* Данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

потенциала гражданского участия. В этой связи особый интерес приобретает анализ практик проявления гражданской активности молодежи школьного возраста. Стоит отметить исследования Е.И. Васильевой и Т.Е. Зерчаниновой, связанные с фиксацией уровня гражданского участия российской молодежи и школьников. В качестве конкретных мероприятий гражданской активности выделяются: 1) участие в благотворительности; 2) флеш-мобы; 3) волонтерство; 4) участие в мероприятиях для молодежи; 5) участие в деятельности молодежной думы / молодежном совете при органах местного самоуправления; 6) онлайн-активность. Сравнение результатов ответов «Да» между молодежью и школьниками показывает, что последние проявляют большую активность во всех формах участия, за исключением двух последних пунктов. Самой популярной формой активности для школьников является волонтерство, а для молодежи – участие в мероприятиях для молодежи (конкурсах, форумах, конференциях) [1, с. 62]. В качестве важнейшего фактора интенсификации гражданской активности авторы считают «вовлечение молодежи в деятельность общественных организаций и гражданских инициатив в школе» [1, с. 67]. В этой связи активизация гражданской активности является системной работой государственных, социальных и образовательных институтов. В данном контексте примечательна работа по внедрению в образовательные программы высшего образования курсов «Основы российской государственности» и «Обучение служением» (а также «Разговоры о важном» для обучающихся среднего общего и среднего профессионального образования), которые призваны сформировать у обучающихся ценности патриотизма, гражданственности, взаимопомощи, взаимовыручки, которые являются ценностным фундаментом гражданской активности.

В ходе проведения круглого стола Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) в 2023 г. руководитель практики политического анализа ВЦИОМ М. Мамонов отмечал, что гражданское участие «стало новой социальной нормой – участие, помощь, содействие. Сегодня 55 % россиян заявляют о том, что они помогают жителям новых тер-

риторий, российским военным, солдатам» [4]. Безусловно, драйвером роста гражданской активности стало экстраординарное событие, каковым является проведение специальной военной операции. В отечественной культуре тяжелые события в стране традиционно становятся фундаментом сплочения нации.

С нашей точки зрения, высокий уровень гражданской активности в период СВО – результат существенного роста доверия к основным политическим институтам и, как следствие, повышения обобщенного уровня доверия в обществе. Рост уровня межличностного доверия является важнейшим (или одним из важнейших) фактором развития гражданских объединений, направляющих свою совместную деятельность на решение общественно значимых задач. Именно в среде молодежи наличествовал наивысший прирост доверия к основным политическим институтам, чем можно объяснить и большую скорость вовлечения в гражданскую активность именно этой социально-демографической группы в период СВО.

В исследовании коллектива авторов Центра социокультурных исследований, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (А.Н. Татарко, Е.В. Бушина, А.А. Миронова) доказывается, что индекс институционального доверия позитивно коррелирует с политическим онлайн-активизмом (голосование, пожертвование), но не связан статистически с показателем политического самовыражения в Интернете (участие в подписании петиций, ведение блогов, телеграм-каналов) [18, с. 194–195].

Зафиксированный рост доверия молодежи институтам власти привел к кардинальной смене внутривнутриполитического конфликтного тренда. В 2017 г. исследователи Ю.Л. Говоров и Б.П. Незоров фиксировали значительное снижение уровня как политической, так и гражданской активности, причиной чему было названо состояние отчуждения «от власти и государства существенной части населения, полагающего, что не способно влиять на принимаемые государственные решения, которые, как правило, мало влияют на улучшение повседневной жизни граждан» [6, с. 4]. После 2022 г. произошло снижение неконвенциональных форм гражданской и политической актив-

ности, причиной чему выступило не только ужесточение законодательства, но и снижение потенциальной базы протестующих ввиду роста доверия к основным политическим институтам РФ.

Помимо этого, рост гражданской активности связывается и с увеличением чувства значимости собственных сил. Социологи Высшей школы экономики в 2020 г. зафиксировали, что на фоне пандемии COVID-19 существенно вырос уровень «гражданской активности и веры в собственные силы» [5]. Под верой в собственные силы понимается ощущение возможности повлиять на происходящее на локальном уровне. И если в период пандемии вера в собственные силы продуцировалась снизу, то в период проведения СВО она формируется в результате как внутреннего (единство), так и внешнего (мобилизационного) воздействия.

Особый интерес вызывают результаты опроса о взаимопомощи, проведенного в 2020 г. ФОМ. Молодежь (18–30 лет) продемонстрировала существенно отличающееся от представителей других поколений поведение. Среди молодежи менее явно выражена позиция, согласно которой Россию можно отнести к категории стран, где люди склонны помогать друг другу (56 % разделяют эту позицию, тогда как для населения в целом результат составляет 74 %). В то же время на вопрос о том, стали ли люди в период пандемии с большей готовностью помогать друг другу, именно в молодежной когорте положительный ответ был наиболее выраженным (48 % – молодежь, 41 % – население в целом) [2]. Подобная тенденция является свидетельством постепенного включения молодежи, как посредством государственной протекции, так и в результате общественной моды, в различные формы гражданской активности. Этот тренд, проявившийся в период Ковида, стал более явным и массовым в ходе СВО.

Существенным стимулом к росту гражданской активности молодежи стала и более выраженная степень «заметности» и поддержки со стороны других граждан. Так, по данным ВЦИОМ, на вопрос «Замечаете ли Вы сегодня общественную активность российской молодежи или нет? И если да, то эта активность, по Вашему мнению, скорее на

пользу нашему обществу / стране или во вред?» существенно увеличился процент голосов за вариант ответа «Скорее на пользу» с 34 до 43 % (вызвано это в первую очередь снижением доли ответов респондентов на вопрос «Скорее во вред» с 9 до 4 %. При этом, несмотря на положительную динамику, наиболее популярным ответом был и остается следующий: «Не замечаю особой активности молодежи» (44 % в 2012 г. и 45 % в 2023 г.) [13]. Результаты носят амбивалентный характер: с одной стороны, значительно увеличился позитивный отклик на гражданскую активность молодежи, но с другой стороны, крайне высоким остается процент тех, кто никакой активности со стороны молодежи не замечает. Мы это связываем, как правило, с тем, что активность замечают, прежде всего, две группы людей: сами активисты и те, кто являются объектами помощи / активности. Значимая доля граждан РФ не замечает активности молодежи в связи с тем, что деятельность отдельных активистов и общественных групп не связана с решением конкретных проблем этих граждан.

Важный аспект гражданского участия – мотивация к ее проявлению в различных социально-демографических группах. Так, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИС РАН И.Н. Трофимова отмечала, что для молодежи гражданская активность является формой самореализации и самовыражения, тогда как для представителей более возрастных когорт гражданская активность – результат работы устойчивых социальных ценностей [19, с. 14]. В этой связи молодежь обладает гораздо большим потенциалом к росту гражданской активности, так как выраженное желание выделиться, самореализоваться представляется одной из ключевых ценностей молодых людей. В свою очередь, к более возрастным когортам применима теория «социального действия», согласно которой люди воспроизводят действия, которые наблюдают в своем окружении (либо наблюдали ранее). Данный эффект способен демонстрировать рост, но не экспоненциальный.

Гражданская активность неразрывно связана с политической активностью. В целом ряде исследований приводятся убедительные доказательства их прямой корреляции.

Одно из наиболее интересных наблюдений относительно гражданской и политической активности было представлено в книге М. Барретта и Д. Пачи: уровень гражданской и политической активности молодежи пропорционален уровню участия взрослых, при этом сам характер участия и его виды существенно различаются при сравнении от одной страны к другой [21, р. 76–77]. Данный вывод является отражением восприятия молодежью родительского опыта при участии в жизни общества.

Зачастую участие в гражданской активности положительно коррелирует с проявляемым интересом к политике. Так, по данным ФОМ, в последние годы наблюдается устойчивый тренд на рост интереса к политике (рис. 1).

Рост интереса к политике в том числе проявляется в повышении готовности участвовать в различных формах гражданской и политической активности. Одной из наиболее популярных форм гражданской (политической) активности являются выборы. Традиционно, чем выше статус выборов, тем выше явка, что является не только результатом работы политтехнологов и реализации административного ресурса, но и восприятием выборов на должность президента, депутатов Государственной думы как чего-то важного, в отличие от выборов регионального и особенно муниципального характера. Участие в выборах продуцирует и множество смежных форм гражданской активности.

Как уже было отмечено выше, гражданская активность молодежи зачастую формируется под влиянием семьи. В этом контексте особого внимания заслуживает акция «ВсейСемьейНаВыборы», проводимая в период выборов Президента РФ 14–17 марта 2024 года. В контексте исследования мы предприняли попытку собрать данные, чтобы оценить степень «отклика» населения на данную акцию. Материалы для анализа были получены на открытых данных с помощью различных парсинговых систем медиааналитики. В качестве анализа мы использовали посты в Telegram, которые содержат хештег «ВсейСемьейНаВыборы». В рамках исследования было принято решение, что анализ данных постов и реакций на них в мессенджере Telegram является адекватным методом оценки вовлеченности в акцию. Не взаимодействуя с информантами напрямую, мы способны получить первичную информацию, основанную на конкретной активности, так как реакция, в отличие от просмотра, требует от пользователя совершения действия. Пользователь может как солидаризироваться с другими агентами, выбрав одну из представленных реакций, так и выбрать новую, ранее не использованную другими субъектами. При этом сам характер реакции в данном исследовании не поддается анализу.

В результате категориально-текстового анализа мы выделили четыре основные категории постов:

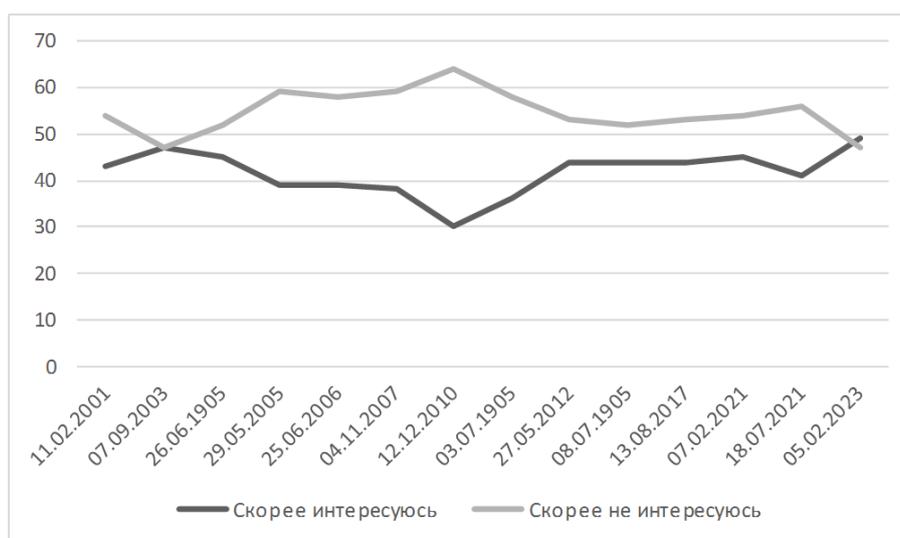

Рис. 1. Личный интерес к политике (по данным ФОМ [20])

Fig. 1. Personal interest in politics (according to FOM data [20])

1. Подарок за участие. Например, в Татарстане разыгрывали три автомобиля среди участников акции.

2. Апелляция к традиции. В телеграм-канале #кобзевнасвязи автор пишет о том, что традиционно вместе с семьей принимает участие в выборах на определенном участке, призывая читателей принять участие в выборах.

3. Прямой призыв принять участие в выборах, как это представлено в телеграм-канале «ПУЛЕМЁТ ДЕГТЯРЁВА Z».

4. Информационный пост, содержащий данные о времени, месте и характере мероприятия, как это представлено в канале «Город Иркутск».

Тем самым власть, как местная, региональная, так и федеральная, осознает доминанту коллективизма в политической культуре российских граждан (по крайней мере значимой ее части), всячески вовлекая как в политическую, так и гражданскую активность не отдельных индивидов, а целостные ячейки общества. Семейное участие в выборах является основой для формирования значимого гражданского (политического) паттерна поведения о важности участия в жизни общества. Подтверждением этому тезису является исследование А. Кудрнац, проведенное на основе опроса чешской молодежи. Один из выводов автора гласит: «если ни один из родителей не голосовал в прошлом (по словам студента-респондента), вероятность явки составляет 47 %. Однако вероятность участия подростков в голосовании возрастает до 70 %, если хотя бы один из родителей часто голосовал в прошлом, и увеличивается еще больше до 81 %, если голосовали оба родителя» [24, р. 53]. В этом плане вывод, сделанный на основе данных, собранных в Чехии, релевантен и для российской молодежи.

Сформированный датасет постов в Telegram в период с 14 по 17 марта 2024 г. составляет 13 623 строки (поста), а также 12 столбцов (Дата публикации, Название источника, Тип источника, Репост из; Кол-во подписчиков; Просмотров; Пересылок; Комментариев; Реакций; Ссылка на публикацию в Telegram; Медиа содержимое; Текст публикации). Для дальнейшей статистической обработки можно выбрать любой из ключевых показателей: просмотры, пересылки, коммен-

тарии, реакции, но в рамках исследования мы решили сосредоточиться именно на реакциях, так как они являются самым показательным критерием активности и заинтересованности аудитории, который требует от пользователя совершения действия. В отличие от комментария, реакция конкретного пользователя не видна другим пользователям, что дает возможность сохранить анонимность, но выразить при этом определенную эмоцию (согласие, раздражение, неприятие и т. д.).

Мы решили отобразить среднее распределение реакций на постах, содержащих хештег «ВсейСемьейНаВыборы», посредством использования функции `plt.boxplot(reaction); plt.show()` на языке программирования Python. Ввиду наличия подавляющего количества постов, не содержащих никаких реакций ($N = 12\ 335$), было принято решение отфильтровать датасет, исключив подобные посты. После фильтрации была построена гистограмма, которая показывала достаточно большой размах в данных, что подтверждается и показателями описательной статистики (`min` и `max`). Мы ограничили графический анализ 10 перцентилем снизу и 90 перцентилем сверху, тем самым обработав часть выбросов, и заново построили `boxplot` и гистограмму, передав в нее параметр `bins = 20` для лучшей визуализации. В конечном итоге получили визуальное отображение распределения реакций на соответствующих постах (см. рис. 2).

Как мы можем убедиться, медианным значением реакций является 8. Среднее число всех случаев (числа реакций) находится в диапазоне от 5 до 15 (см. рис. 3).

Количественно абсолютное большинство реакций (если исключить те случаи, когда реакций вообще нет) находится в диапазоне от 2 до 20. На основе визуализации данных мы можем сделать вывод, что акция не возымела широкой реакции со стороны социума и осталась фактически не замеченной (по крайней мере в Telegram). Отдельные посты и практики не меняют картину по всей совокупности случаев.

В исследовании А.В. Соколова и Я.В. Барского, проведенном посредством опроса 230 экспертов из 23 регионов РФ в 2021 г., отмечается, что степень развития гражданской онлайн-активности находится на высоком

уровне (6,16 баллов по шкале от 0 до 10, где «0» – отсутствие развитости, а «10» – максимальная степень развитости). При этом экспертами фиксировалась высокая степень воздействия онлайн-активности на общественно-политическую ситуацию в регионах страны [17, с. 44]. Мы согласны с экспертами в том, что онлайн-активность была не только трендовой, но и объективно влияющей на офлайн-политику в 2021 году. При этом нужно заметить, что в период проведения СВО заметна тенденция к смещению активности в сторону реальных дел. С учетом роста таких форм гражданской активности, как волонтерство, сбор и отправка гуманитарных грузов, помощь

бойцам СВО, жителям приграничных территорий и т. д. онлайн-активность начинает восприниматься (уже не только исследователями, но и обывателями) как, в большей степени, симуляция реальной деятельности. По всей видимости, именно этим обусловлено отсутствие (либо низкий уровень) реакций на акцию «ВсейСемьейНаВыборы». При крайне высокой явке на выборах президента 2024 г. очевидным становится, что люди принимали активное участие в выборах именно семьями, но не фиксировали это в онлайн-пространстве. Отдельные посты оставались прерогативой блогеров и иных публичных деятелей, а также муниципальных и государственных структур.

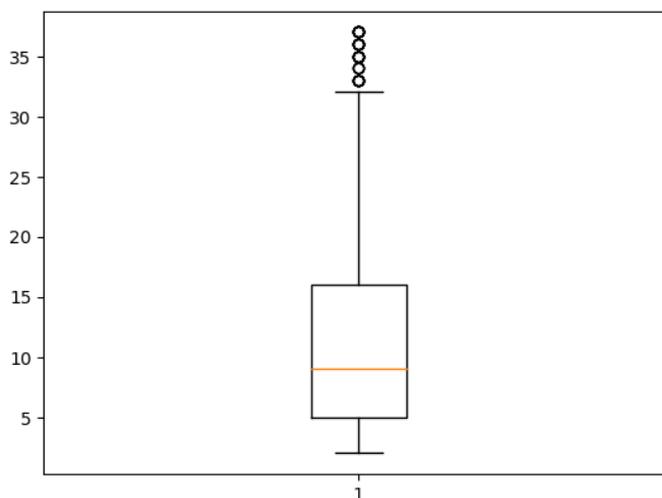

Рис. 2. Диаграмма размаха (boxplot) распределения реакций на постах
 Fig. 2. Boxplot of distribution of reactions on posts

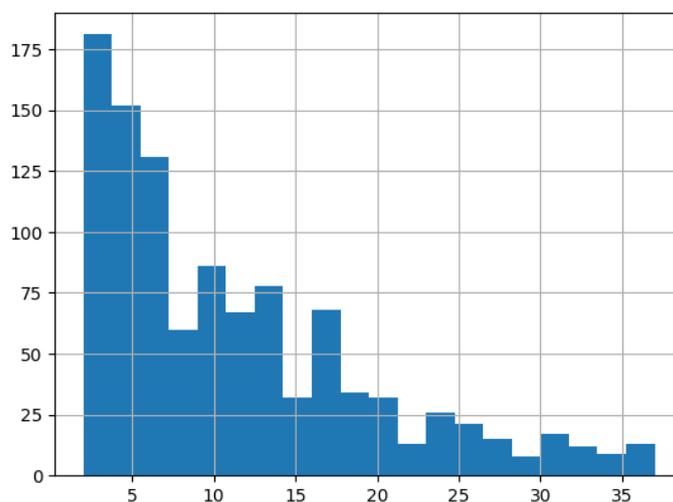

Рис. 3. Гистограмма распределения реакций на постах
 Fig. 3. Histogram of distribution of reactions on posts

Отдельные практики, фиксируемые в общественном пространстве, образуют тенденции или направления, согласно которым развиваются те или иные процессы. В отношении гражданской активности молодежи исследователь С. Филлет выделяет три тенденции: онлайн, инклюзивность, локальность (online, inclusive, and local) [23]. Мы согласны с автором, что указанные тенденции отражают в целом характер и направления гражданской активности молодежи, но эти тенденции проявляются и фиксируются, прежде всего, в нормальных рутинных условиях. В период проведения СВО характер гражданского участия претерпевает существенные изменения.

Гражданская активность молодежи в России находится в стадии трансформации и на современном этапе представляется возможным выделить три вектора ее развития: 1) цифровизация; 2) временное смещение масштаба акций с локального уровня на федеральный; 3) общий рост гражданской активности в среде молодежи. Если первый вектор задан глобальными тенденциями, то второй и третий являются производными кризисных обстоятельств, в которых находится российское общество. Условно нынешнее состояние социума можно назвать «гражданская мобилизация», то есть активизация (как с помощью внешних, так и внутренних стимулов) общества на решение коллективной проблемы. При этом логика любого мобилизованного состояния подразумевает и дальнейшую демобилизацию, за которой последует снижение темпов гражданской активности и переориентация ее на локальные вопросы. Определение форм, тенденций и перспектив развития гражданской активности молодежи является актуальной исследовательской задачей, решение которой представляет существенный научный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Е. И., Зерчанинова Т. Е. Гражданское участие российских школьников // *Научный результат. Социология и управление*. 2021. Т. 7, № 3. С. 55–69.

2. Взаимопомощь во время пандемии // ФОМ. 12.05.2020. URL: <https://fom.ru/Tsennosti/14393>

3. Волонтеры России: мониторинг // ВЦИОМ. 04.12.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring>

4. ВЦИОМ: гражданская активность стала новой социальной нормой для россиян // ТАСС. 22.02.2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17118391>

5. ВШЭ сообщила о росте глубинной гражданской активности россиян // РБК. 07.12.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fcce52b9a794796ff111ca6>

6. Говоров Ю. Л., Незоров Б. П. Политическая и гражданская активность россиян // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социальные и экономические науки*. 2017. № 2. С. 4–10.

7. Гражданская активность // Левада-центр *. 07.07.2022. URL: <https://www.levada.ru/2022/07/07/grazhdanskaya-aktivnost-4/>

8. Гражданский активизм российской молодежи // Левада-центр *. 01.10.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>

9. Емельяненко В. Численность молодежи в России достигла 39,1 млн человек // RG.RU. 12.08.2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html>

10. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // *Политические исследования*. 1997. № 4. С. 18–28.

11. Маленков В. В. Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2023. № 17 (4). С. 102–114. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-102-114>

12. Морозов С. И., Макаренко К. М. Доверие современной российской молодежи политическим институтам в условиях кризисных потрясений // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения*. 2023. Т. 28, № 3. С. 16–28. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>

13. Общественная активность молодежи // ВЦИОМ. 10.08.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>

14. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.

15. Путин назвал сильное, ответственное гражданское общество основой суверенитета страны // ТАСС. 29.06.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18149897>

* Данная организация включена в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

16. Росмолодежь: Число волонтеров в РФ превышает 13,7 млн человек // RG.RU. 24.08.2023. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/rosmolodezh-chislo-volonterov-v-rf-prevyshaet-137-mln-chelovek.html>

17. Соколов А. В., Барский Я. В. Интернет-активизм как феномен цифровизирующейся гражданской активности // Власть. 2021. № 6. С. 42–47.

18. Татарко А. Н., Бушина Е. В., Миронова А. А. Взаимосвязь институционального доверия и политической активности онлайн // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 3. С. 186–199.

19. Трофимова И. Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5–17.

20. Участие молодежи в политической жизни страны // ФОМ. 28.02.2023. URL: <https://fom.ru/Politika/14842>

21. Barrett M. Macro Contextual Factors Linked to Youth Civic and Political Engagement // Youth Civic and Political Engagement (Chapter 4). London, 2019. P. 76–105.

22. Checkoway B., Aldana A. Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy // Children & Youth Services Review. 2013. № 35. P. 1894–1899.

23. Fillet S. Trends for Youth Civic Engagement: Online, Inclusive, and Local. GoVocal. Formerly CitizenLab. 06.09.2023. URL: <https://www.govocal.com/blog/trends-for-youth-civic-engagement-online-inclusive-and-local-2>

24. Kudrnac A., Lyons P. Parental Example as a Motivation for Turnout Among Youths // Political Studies. 2017. № 65. P. 43–63.

25. Stürmer S., Simon B. Pathways to Collective Protest: Calculation, Identification, or Emotion? A Critical Analysis of the Role of Group-Based Anger in Social Movement Participation // Journal of Social Issues. 2009. № 65 (4). P. 681–705.

26. Youth // United Nations. URL: <https://www.un.org/en/global-issues/youth>

Research Center], 2023, Dec. 4. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/volontery-rossii-monitoring>

4. VCIOM: grazhdanskaya aktivnost stala novoy sotsialnoy normoy dlya rossiyan [VCIOM: Civic Activity Has Become a New Social Norm for Russians]. TASS, 2023, Febr. 22. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17118391>

5. VShE soobshchila o roste glubinnoy grazhdanskoy aktivnosti rossiyan [HSE Reports an Increase in Deep Civic Activism of Russians]. RBC, 2020, Dec. 7. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fccc52b9a794796ff111ca6>

6. Govorov Yu.L., Nezorov B.P. Politicheskaya i grazhdanskaya aktivnost rossiyan [Political and Civic Activity of Russians]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsialnye i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Social, and Economic Sciences], 2017, no. 2. pp. 4–10.

7. Grazhdanskaya aktivnost [Civil Activity]. Levada-tsentr [Levada Center], 2022, July 7. URL: <https://www.levada.ru/2022/07/07/grazhdanskaya-aktivnost-4/>

8. Grazhdanskiy aktivizm rossiyskoy molodezhi [Civic Activism of Russian Youth]. Levada-tsentr [Levada Center], 2020, Oct. 1. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskiy-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>

9. Emelyanenko V. Chislennost molodezhi v Rossii dostigla 39,1 mln chelovek [Number of Youth in Russia Reached 39.1 Million People]. RG.RU, 2021, Aug. 12. URL: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html>

10. Inglehart R. Postmodern: menayushchiesya tsennosti i izmenyayushchiesya obshchestva [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. Politicheskie issledovaniya [Political Studies], 1997, no. 4, pp. 18–28.

11. Malenkov V.V. Profili grazhdanskoy aktivnosti molodezhi: opyt uchastiya, vovlechnost, tsennosti [Profiles of Civic Activity of Youth: Experience of Participation, Involvement, Values]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya [Bulletin of Perm University. Series: Political Science], 2023, no. 17 (4), pp. 102–114. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-102-114>

12. Morozov S.I., Makarenko K.M. Doverie sovremennoy rossiyskoy molodezhi politicheskim institutam v usloviyah krizisnyh potryaseniy [Trust of Modern Russian Youth in Political Institutions in Conditions of Crisis Shocks]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023,

REFERENCES

1. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E. Grazhdanskoe uchastie rossiyskikh shkolnikov [Civic Participation of Russian Schoolchildren]. Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye [Scientific Result. Sociology and Management], 2021, vol. 7, no. 3, pp. 55–69.

2. Vzaimopomoshch vo vremya pandemii [Mutual Aid During the Pandemic]. FOM [Public Opinion Foundation], 2020, May 12. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393>

3. Volontery Rossii: monitoring [Volunteers in Russia: Monitoring]. VCIOM [Russian Public Opinion

vol. 28, no. 3, pp. 16-28. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>

13. Obshchestvennaya aktivnost molodezhi [Public Activity of Youth]. *VCIOM* [Russian Public Opinion Research Center], 2022, Aug. 10. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>

14. Olson M. *Logika kollektivnykh deystviy. Obschestvennye blaga i teoriya grupp* [Logic of Collective Action: Public Goods and Group Theory]. Moscow, FEI, 1995. 174 p.

15. Putin nazval silnoe, otvetstvennoe grazhdanskoe obshchestvo osnovoy suvereniteta strany [Putin Called a Strong, Responsible Civil Society the Foundation of the Country's Sovereignty]. *TASS*, 2023, June 29. URL: <https://tass.ru/politika/18149897>

16. Rosmolodezh: Chislo volonterov v RF prevyshaet 13,7 mln chelovek [Russian Youth: Number of Volunteers in Russia Exceeds 13.7 Million]. *RG.RU*, 2023, Aug. 24. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/rosmolodezh-chislo-volonterov-v-rf-prevyshaet-137-mln-chelovek.html>

17. Sokolov A.V., Barskiy Ya.V. Internet-aktivizm kak fenomen tsifroviziruyushchey grazhdanskoy aktivnosti [Internet Activism as a Phenomenon of Digitizing Civic Activity]. *Vlast* [Power], 2021, no. 6, pp. 42-47.

18. Tatarko A.N., Bushina E.V., Mironova A.A. Vzaimosvyaz institutsionalnogo doveriya i politicheskoy aktivnosti onlayn [Relationship Between Institutional Trust and Political Activity Online]. *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki* [Issues of Theoretical Economics], 2024, no. 3, pp. 186-199.

19. Trofimova I.N. Pokolenchenskiy faktor grazhdanskoy aktivnosti v rossiyskom obshchestve [Generational Factor of Civic Activity in Russian Society]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2015, no. 2 (10), pp. 5-17.

20. Uchastie molodezhi v politicheskoy zhizni strany [Youth Participation in the Country's Political Life]. *FOM* [Public Opinion Foundation], 2023, Febr. 28. URL: <https://fom.ru/Politika/14842>

21. Barrett M. Macro Contextual Factors Linked to Youth Civic and Political Engagement. *Youth Civic and Political Engagement (Chapter 4)*. London, 2019, pp. 76-105.

22. Checkoway B., Aldana A. Four Forms of Youth Civic Engagement for Diverse Democracy. *Children & Youth Services Review*, 2013, no. 35, pp. 1894-1899.

23. Fillet S. *Trends for Youth Civic Engagement: Online, Inclusive, and Local. GoVocal. Formerly CitizenLab*, 2023, Sept. 6. URL: <https://www.govocal.com/blog/trends-for-youth-civic-engagement-online-inclusive-and-local-2>

24. Kudrnac A., Lyons P. Parental Example as a Motivation for Turnout Among Youths. *Political Studies*, 2017, no. 65, pp. 43-63.

25. Stürmer S., Simon B. Pathways to Collective Protest: Calculation, Identification, or Emotion? A Critical Analysis of the Role of Group-Based Anger in Social Movement Participation. *Journal of Social Issues*, 2009, no. 65 (4), pp. 681-705.

26. Youth. *United Nations*. URL: <https://www.un.org/en/global-issues/youth>

Information About the Author

Kirill M. Makarenko, Candidate of Sciences (Politics), Senior Lecturer, Department of Sociology and Political Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>

Информация об авторе

Кирилл Михайлович Макаренко, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, makarenko_km@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1161-5719>